

Закрыта книга, но строка звенит.
Так меч простора просит, в ножнах лёжа.
Не древний царь спартанский Леонид
Владел клинком, но сельский мальчик
Лёша.

А путь его был долог и тернист:
Сквозь сумерки времён, навстречу свету
Шел молодой, весёлый баянист,
Наш Лёнька – выпускник
из «культпросвета».

До самой смерти гол был как сокол.
Ленивую размеренность разрушив,
Сквозь масло будней остро шел глагол,
Заточенный, чтоб жечь сердца и души.

Вскипала, раскаляясь добела,
Поэзия, замешанная с кровью.
Судьба же «Николаича» вела
То в Астрахань, то вовсе в Подмосковье.

А строчке нет покоя. Всё звенит.
Всё требует, чтоб я прочел и понял.
Как будто ждёт почивший Леонид
Того, кто вложит меч в свои ладони,
Чтоб слово обожгло живым огнём
И в ясности звенящей укрепило...

А русские поэты день за днём
Подмоги ждут. И гибнут в Фермопилах.